

Парты и стулья в этом классе — обычные, только само помещение несколько больше обычного и, соответственно, может вместить больше людей.

Как только Чжан Жучэн сел, Чжоу Жуй поднял свою парту и подвинул ее.

У Чжоу Жуя слишком длинные ноги, только одна из них может удобно разместиться под партой, а вторую приходится выставлять наружу, как длинного питона.

Чжан Жучэн достал блокнот, посмотрел на Чжоу Жуя и ничего не сказал, но Чжоу сам подошел и проворчал:

— Неужели у тебя не та же проблема, что и у меня? Короткие ноги — это действительно благословение.

Чжан Жучэн хорош во всем, но рост у него не очень, всего 178 см. Благодаря своей худощавой фигуре он выглядит неплохо, но рядом с Чжоу Жуюм он выглядит немного маленьким и милым.

Чжоу Жуй не очень хорошо понимал, как такой карлик стал школьной травой*.

П.п.: самый красивый мальчик в школе, самая красивая девочка в школе — школьный цветок, название этой главы так и переводится

— Почему у тебя такой грязный рот? — Чай Мэйцэнь обернулась и окинула Чжоу Жуя строгим взглядом.

— Слушай урок, не пялься на меня все время, — огрызнулся Чжоу Жуй на Чай Мэйцэнь.

— Что здесь написано, я не могу понять... — Чай Мэйцэнь открыла учебник и показала его Чжоу Жую.

— Какое совпадение, я тоже не могу прочитать, — ответил Чжоу Жуй, а затем начал приставать к Чжан Жучэну: — Повлияют ли наши постоянные разговоры на твой вступительный экзамен в Гарвард?

Чжан Жучэн крутил ручку, изредка поглядывая в их сторону. Когда он уже собирался ответить, то увидел, как Чай Мэйцэнь обернулась и прижала голову Чжоу Жуя к парте, потребовав:

— Извинись.

Чай Мэйцэнь, кажется, проделывала подобные действия тысячу раз, ее движения были чистые

и резкие. Привычные. Будто доблестный воин побеждает врага.

Рука давила на голову неостановимо, как сила природы, как плывущие облака и текущие воды, а тон голоса был чрезвычайно властный.

— Что ты делаешь? — возмутился Чжоу Жуй, зажмурившись, и чуть не кувыркнулся вместе с партой.

— Задирать первым — это дешево, напоминать тебе об этом бесполезно, не так ли? Если я не скажу тебе сейчас, мне что, ждать, пока тебя не изобьют толпой или ты не попадешь в тюрьму и не превратишься в подсолнух?

Чай Мэйцэнь слишком хорошо знает Чжоу Жуя, она слышит, что то, что сказала Чжоу Жуй только что, не является хорошим словом, уровень шутки перешел черту. Чжоу Жуй должен извиниться.

Это очень злит.

По мнению Чай Мэйцэнь, это все равно что взять семилетнего ребенка в ресторан, а тот пойдет за соседний столик и будет таскать еду другого человека. Или взять ребенка в скоростной поезд, и он пинает чужие брюки, не снимая обуви.

Это не мило, это просто раздражает.

Есть такая разновидность любви, она называется «мама учит тебя, как себя вести».

Судя по характеру Чай Мэйцэнь, странно, что она ничего не может с этим поделать.

Впервые Чжан Жучэн увидел, что значит, когда тебя гладят по голове и просят прощения.

Тот, кому попало, был мальчиком, очень известным в их школе, хотя все не очень хорошо его знают, но все в курсе репутации Чжоу Жуя.

Он боится неприятностей и не хочет связываться с Чжоу Жуем, потому что опасается, что это повлияет на его учебу.

В этот момент он улыбался, потому что находит эту картину очень интересной.

Чжоу Жуй был особенно расстроен тем, что на него давили, в основном потому, что он привык доминировать в школе, никто не мог его контролировать.

Неважно, что он делал на регулярной основе, у него не было угрызений совести, и это был первый раз, когда его поставили в такое положение.

— Я просто шучу, — пояснил низким голосом Чжоу Жуй.

— Если человек, над которым шутят, не находит это смешным, значит, это не шутка.

Чжоу Жуй на мгновение уставился на Чай Мэйцэнь, увидел недовольство в ее глазах, но все же склонил голову и признал свою ошибку:

— Прости.

Это его мать, даже если внешность изменилась, то характер остался неизменным, Чжоу Жуй не будет строг с Чай Мэйцэнь — сразу смягчится и уступит.

Чай Мэйцэнь отпустила Чжоу Жуя, уселась поудобнее и продолжила читать.

Чжоу Жуй покрутил шеей, бросил взгляд на Чжана Жучэна и в плохом настроении улегся на стол, намереваясь поспать.

Чжан Жучэн невиновен, он явно ничего не делал, но стал мишенью для многих людей. Опустив взгляд на книгу, он дернул уголками рта и беспомощно улыбнулся.

Ученики из других классов были шокированы этой сценой.

Самый сильный человек в школе был покорен маленькой девочкой, появившейся из ниоткуда.

Красивая девочка, держащая хулигана за голову и заставившая его просить прощения. Вместо того чтобы разозлиться, хулиган подчинился.

Человек, перед которым он извинился, был тем, кого он обычно ненавидел больше всего.

Кто эта девушка?

Какова ее роль?

Что здесь происходит?

Чай Мэйцэнь не замечала изумленных взглядов группы, она просто пыталась найти знакомые места в учебнике, а потом усваивала и переваривала знания.

Она не знала английского, ведь, бросив школу, даже не закончила последний класс.

Не так-то просто подтянуть то, что было упущено за десять с лишним лет, и, глядя на учебник по английскому, она понимала, как много ей придется сделать.

Учительница вошла в класс, чтобы начать урок.

Вероятно, потому что это факультатив, учитель не стал записывать, кто из учеников там находится, всего лишь была проведена первая переключка, а после переключки сразу начался урок.

Чай Мэйцэнь смотрела на доску, пытаясь понять некоторые специальные термины, и внимательно слушала.

Однако во второй половине занятия Чай Мэйцэнь немного растерялась.

Было лето, и после обеда легче всего уснуть. Это большой класс, два урока по одному предмету и два факультатива подряд.

Учительница на трибуне говорила о чем-то непонятном, и голос продолжал оказывать гипнотическое воздействие, поэтому в классе было довольно тихо.

Кондиционер нагнетал воздух, и температура в помещении позволяла чувствовать себя очень комфортно.

Веки Чай Мэйцэнь закрывались, голова то и дело опускалась, но затем она снова вскидывалась ненадолго, глядя на доску, чтобы продолжать слушать урок.

Чжоу Жуй не знал, когда он проснулся. Он больше не стал лежать на столе, а просто оперся подбородком и устался в затылок Чай Мэйцэнь.

Глядя на сонную Чай Мэйцэнь таким образом, нельзя было не хмыкнуть.

Голова Чай Мэйцэнь слегка наклонилась — кажется, она заснула, Чжоу Жуй опустил ей на шею подушку в форме буквы U.

Чай Мэйцэнь заснула не сразу, но после того, как ее уложили на подушку, она села прямо и через некоторое время снова заснула.

Она спала, технично сидя на стуле, облокотившись на подушку в форме буквы U.

Чжоу Жуй боялся, что Чай Мэйцэнь упадет во сне, и продолжал наблюдать за ней, время от времени протягивая руку, чтобы поправить ее положение. Подумав об этом, он снял школьную куртку и накинул ее на тело Чай Мэйцэнь.

Под кондиционером легко простудиться, и Чжоу Жуй боялся, что она заболит.

<http://tl.rulate.ru/book/93885/3449600>